

Н.А. Ганина, И.П. Мокрецова

Кодекс Бардевика: открытие и описание

Аннотация: В 2014 году нами была обнаружена и идентифицирована уникальная средневековая нижнемецкая рукопись – кодекс Бардевика (Юрьевец, «Музеи города Юрьевца», ЮКМ-2010, olim Любек, Stadtarchiv, Hs. 734). Кодекс, созданный в конце XIII в. в Любеке по заказу Альбрехта фон Бардевика, содержит систематизированную редакцию текста любекского права, предназначенную для официального использования в городском совете. находка важна также и тем, что она позволяет в новом свете исследовать ранее не решенные вопросы о контексте рукописной традиции и о характере декора. В статье предлагается идентификация рукописи с необходимым обоснованием, дается описание кодекса, обсуждаются исторические обстоятельства создания, особенности письма, язык, содержание и художественное оформление. Обозначаются главные аспекты планируемых нами дальнейших исследований и публикаций по данной теме.

Ключевые слова: средневековые немецкие рукописи, кодекс Бардевика, любекское городское право

Zusammenfassung: Im Jahre 2014 wurde von uns eine einzigartige mittelalterliche niederdeutsche Handschrift wiederaufgefunden und identifiziert, nämlich der Bardewiksche Codex (Jurjewetz, «Museen der Stadt Jurjewetz», JuKM-2010, olim Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734). Der im ausgehenden 13. Jahrhundert im Auftrag Albrechts von Bardewik ausgefertigte Codex enthält eine systematisierte Fassung des lübischen Stadtrechts, die für den offiziellen Gebrauch in der Stadtverwaltung diente und deswegen besonders schön ausgestattet wurde. Der Fund ist auch dadurch wichtig, dass er bisher ungelöste Fragen nach den Überlieferungszusammenhängen der Handschrift und nach dem Charakter der Verzierung in neuem Licht erforschen lässt. In der vorliegenden Publikation werden die Begründung der Identifizierung und eine neue Beschreibung der Handschrift geboten. Weiterhin werden der historische Kontext des Entstehens des Codex, die Schreibsprache, der Inhalt und die künstlerische Ausstattung knapp erörtert. Ein Fundbericht in deutscher Sprache und weitere Publikationen der Forschungsergebnisse sind geplant.

Key words: medieval German manuscripts, Bardewikscher Codex, Germany, Lübeck law

Уже много лет назад имелась информация о том, что в Историко-художественном музее г. Юрьевца хранится неизвестная немецкая рукопись¹. Позитивных данных о рукописи не было, по устным описаниям можно было предполагать любую датировку вплоть до раннего Нового времени. Пребывание средневековой немецкой рукописи в этих местах казалось маловероятным, тогда как присутствие немецких колонистов на Волге в XVIII–XIX вв. внушало мысли о поздней датировке.

В августе 2014 г. мы предприняли поездку в Юрьевец, чтобы ознакомиться с рукописью, вопрос об исследовании которой назрел уже давно. Заведующая отделом фондов «Музеев города Юрьевца» И.Д. Охичева² выдала нам толстую папку, которую мы бережно открыли. Перед нами лежала большая пергаментная рукопись со множеством искусно выполненных позолоченных инициалов. Характер письма позволил предположить датировку рукописи XIII–XIV вв. В передней и задней части кодекса находились пергаментные листы, представлявшие собой списки грамот. Переплет отсутствовал.

Помета почерком раннего Нового времени *Von den äckern vnd lander eien der Statt Lübek* ‘О пашнях и земельных угодьях города Любека’ и упоминания города Любека в списках грамот (*nos consules lubicensis* ‘мы, консулы любекские’ und *Wy voghet, raet ende ghemeenthucht van der stede van lubeke* ‘мы, фогт, совет и община города Любека’) свидетельствуют о том, что данная рукопись происходит из нижненемецкого города Любека. На одном из двух пергаментных фрагментов со списками грамот, подшитых к кодексу сзади, находится помета карандашом, выполненная почерком XIX – начала XX в.: *UL. III. № 281*, которую следует интерпретировать как ссылку на *Urkundenbuch der Stadt Lübeck* («Книгу грамот города Любека») [UL Lübeck 1858]. Таким образом, кодекс еще в XIX – начале XX в. находился в Германии и был известен науке. Сравнение размеров и основных материальных характеристик рукописи (количество листов, столбцов, содержание, колофон, дополнения) с имеющейся ныне информацией о любекских рукописях³ позволило заключить, что рукопись представляет собой знаменитый кодекс Бардевика (*Bardewikscher Codex*; olim Любек, *Stadtarchiv*, Hs. 734)⁴.

Начальный заголовок *Uan der medegift* ‘О приданом’, выполненный красными чернилами (л. 1ra, 1–2), первое предложение первой статьи *So war en man. sinen sone ofte sine dochter vtgift* ‘Если человек женит своего сына или выдает свою дочь замуж’ (л. 1ra, 3–6), равно как и весь текст этой редакции любекского права, соответствует изданию кодекса [Nach 1839: 56–66, 246–376]. Детали описания, которое в 1839 г. выполнил исследователь любекских правовых источников Иоганн Фридрих Хах, полностью совпадают с нашими наблюдениями: «По загрязненным и частично отстающим от переплета 99 тонким пергаментным листам видно, как часто пользовались этим кодексом. Особенно перед четвертым листом, на котором городское право просто открывается особенно крупным, красиво позолоченным инициалом, имеется значительное расстояние, так что кажется, будто здесь утрачены листы. Однако там, по крайней мере, не могло находиться ничего, имеющего отношение к городскому праву, поскольку каждая страница такового обозначена в верхнем поле готической буквой, вероятно, для нужд [...] старого реги-

¹ Устное сообщение сотрудницы филиала Музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Церковь Покрова в Филях) Натальи Мерзликиной, уроженки г. Юрьевца.

² Выражаем искреннюю благодарность директору «Музеи города Юрьевца» Е.А. Силкиной и заведующей отделом фондов И.Д. Охичевой за возможность исследований и любезную помощь.

³ Handschriftencensus der Marburger Repertorien, <http://www.handschriftencensus.de>

⁴ Современное обозначение Городского архива Любека – *Archiv der Hansestadt Lübeck*.

стра, причем каждая буква обозначает три листа, и у буквы А имеются свои полные три листа. Так продолжается вплоть до S. Только буква Т занимает четыре листа, но на третьем из этих листов во втором столбце находится [...] статья 242; Т на первой странице следующего листа, кажется, написано другой рукой, а спустя следующие шесть страниц, на которых также записаны статуты, уже нет никакой буквы. За этим 61 листом, на котором записано само городское право, следуют шесть пустых, а на оборотной стороне следующего за ними листа начинается *новый* регистр, которым заполнены еще шесть последующих листов. Далее снова три пустых листа, и на оборотной стороне следующего листа начинается *старый* регистр, который затем продолжается на трех листах» [Nach 1839: 57f.]. Это описание стало важным основанием для идентификации рукописи.

Кодекс Бардевика. Юрьевец, «Музеи города Юрьевца» ЮКМ-2010

Нам удалось установить, что кодекс Бардевика поступил в Историко-художественный музей города Юрьевца в 70-е гг. XX в. Папка из плотной бумаги 1977 г., в которой ранее хранилась рукопись, дала возможность общей датировки поступления этим временем. В амбарной книге № 21 нами была обнаружена запись о единице хранения Ю-2010 (ср. л. 1г; ныне ЮКМ-2010), поступившей по акту № 40 в конце сентября 1975 г.¹ В амбарной книге не было указаний о характере приобретения. Сведения о послевоенной судьбе любекских рукописей дают нам основания предполагать, что рукопись была передана в дар музею лицом, случайно ставшим владельцем рукописи уже в России и происходившим из Юрьевца².

¹ Акт № 39 датирован 18 сентября 1975 г.

² Развитие этой темы в докладе: Natalija Ganina, Inna Mokretsova, «Die Wiederentdeckung des Bardewikschen Codex: Erforschung der Handschrift 2014–2015» на конференции «5. Deutsch-Russisches Arbeitstreffen zur Buchgeschichte / V Немецко-российская рабочая встреча по истории книги» (Филиппс Университет Марбург – МГУ имени М.В. Ломоносова, Марбург, 7–9 апреля 2016 г.) и в публикации [Ganina, Mokretsova 2016].

В настоящее время пергаментный блок рукописи находится в хорошем состоянии, то же касается текста, миниатюр и позолоты. Из повреждений можно отметить лишь незначительное осыпание красок (преимущественно синей) орнаментального фона, особенно на л. 1. К новейшим владельческим пометам относятся круглый штамп музея г. Юрьевца на нижнем поле л. 1г и л. 9г, шифр Ю-2010 на нижнем поле л. 1г (синие чернила) и номер 5404 на левом поле л. 1г и л. 9г (синие чернила, на л. 1 зачеркнут). Загрязнения пергамента на правых углах листов были отмечены еще Хахом в 1839 г. как следы частого использования рукописи в средневековом Любеке. Отсутствует лишь «потертый, обтянутый коричневой кожей переплет с прочными деревянными крышками, который некогда застегивался двумя ремнями» [Nach 1839: 57]. По сведениям сотрудников, рукопись поступила в музей без переплета. Отсутствие переплета создает необходимость соответствующей реставрации рукописи¹.

Эта уникальная рукопись любекского права, которую Хах справедливо обозначил как «особенно красивый кодекс», называется кодексом Бардевика (*Bardewik-scher Codex*)² по своему заказчику, главе любекской канцелярии (канцлеру) Альбрехту фон Бардевику. На это указывает колофон красными чернилами: *Indheme namen der hileghen dreuoldigheit. van ghodes bort ouer durent. vnde twe hondert. vnde vere vnde neghenttich iaar leet dhit buch scriuen har Albrecht. van bardewich to dher stades behuf. Bi desen tiden was Bor ghere mester der stades to lubeke her . hinrich steneke. vnde her bernart van kusuelde. In desen siluen tiden waren kemerere der stades to lubeke her iohan der olde her brun van warendorp. ‘Во имя Святой Троицы, в год от рождества Божия тысяча двести девяносто четвертый велел эту книгу написать господин Альбрехт фон Бардевик для нужд города. В это время был бургомистром города Любека господин Хинрих Стенеке и господин Бернарт фон Кусфельде. В это самое время были казначеями города Любека господин Иоганн Старый, господин Брун фон Варендорп’ (л. 96vb, 1–22)³.*

Альбрехт фон Бардевик происходил из семьи, упоминаемой в источниках в связи с советом Любека еще в 1188 г., и был богатым купцом, торговавшим привозными тканями и отрезами тканей (*Gewandschneider, Wandschneider*)⁴. Во многих немецких городах эти купцы добивались значительного благосостояния и политического влияния и сближались с патрициатом. В Гамбурге, Любеке и Дортмунде они были членами городских советов. Альбрехт входил в совет Любека с 1291 г. до своей смерти (до декабря 1310 г.), в 1308 г. был избран бургомистром (датировка по: [Keil 1978]). Альбрехт фон Бардевик внес значительный вклад в редакцию любекского права (1294, обсуждаемый нами кодекс Бардевика), кодификацию любекской хроники (1298 г.) и любекского морского права (1299 г.)⁵.

¹ Впоследствии нами была передана «Музеям города Юрьевца» специально изготовленная во ВГБИЛ папка из бескислотного картона для хранения рукописи.

² Возможные варианты перевода названия: «Бардевиковский кодекс», «кодекс Бардевика». Первый вариант формально более соответствует немецкому названию (*Bardewik-scher Codex*), которое, однако, возникло в XIX в. как принятая тогда конструкция и ныне несколько устарело: ср. *das Grimmsche Wörterbuch* букв. ‘Гриммовский словарь’, ныне *das Wörterbuch der (Brüder) Grimm / von Grimm* ‘словарь (братьев) Гримм’. С учетом этого нами сделан выбор в пользу варианта «кодекс Бардевика».

³ Нумерация листов Н.А. Ганиной и И.П. Мокрецовоной, 2014 (обоснование см. ниже). Транскрипция Н.А. Ганиной по рукописи с уточнениями по сравнению с изданием [Nach 1839: 246].

⁴ В более раннюю эпоху эти ткани происходили из Тосканы, Нидерландов и Фландрии, позднее из Германии и Англии.

⁵ Подробнее об Альбрехте фон Бардевике в публикации [Ганина, Мокрецова 2016].

Кодекс, изготовленный для нужд города и связанный с его именем, был создан в то время, когда «господин Альбрехт» возглавлял любекскую канцелярию.

Открытие рукописи позволяет уточнить и пересмотреть прежние данные о кодексе Бардевика и представить его новое описание. Рукопись состоит из 99 листов: 3° л. (списки грамот) + 96 л. (любекское городское право, сопутствующие записи) + 2 пергаментных фрагмента (списки грамот и заметки о любекских событиях XIV в.). В кодексе 12 тетрадей (I⁸ – XII⁸), рекламы со второй по шестую тетрадь (л. 16v–72v), начальные листы тетрадей 1, 9, 17, 25, 33, 41, 49, 57, 65, 73, 81, 89. С учетом этой схемы нами была произведена на месте сплошная нумерация арабскими цифрами карандашом на правом верхнем поле листов.

Размеры рукописи составляют 315x230 мм, зеркало 200x145 мм, с учетом орнаментальных элементов 200x166 мм. В архивном описании начала XX в. [Hagen 1906, Bl. 1] указана длина листа «32 см», но эти данные не подтверждаются исследованием рукописи на месте. Поскольку листы кодекса не были обрезаны, следует предполагать, что данные Хагена были получены в результате измерений рукописи в переплете. Хах определяет формат кодекса как «большое кварто или малое фолио» [Nach 1839: 59]. Переплет в настоящее время отсутствует: на корешке сохранились семь двойных (сыромятных) ремней от шитья книжного блока. Капталы оказались утраченными; зато осталась закладка с четырьмя пергаментными лентами, которые могли быть заложены между любыми листами в случае необходимости.

Кодекс написан каллиграфическим готическим книжным письмом, чернила черные, заголовки статей, второй («старый») регистр, используемые в нем в качестве

Л. 1r. Статья 1. Инициал

нумерации латинские буквы на полях, а также колофон выполнены красными чернилами. Линовка листов произведена свинцовым карандашом и темными прозрачными чернилами. 2 столбца, 22 строки. Контракции используются редко. Различное качество чернил было отмечено Хахом уже в 1839 г.: «Черные чернила [...] под конец постепенно становятся светлыми, а в последних двух статьях почти совершенно бледными» [Nach 1839: 246].

Кодекс содержит 237 орнаментальных инициалов и множество вертикальных декоративных полос в золоте и красках. В конце кодекса семь историзованных инициалов написаны другим мастером в стиле французских или фландрских книжных художников конца XIII–XIV вв. 15

последних простых инициалов исполнены красками синего и красного цвета (два из них с каллиграфическим орнаментом). На верхнем поле по центру имеется нумерация от А до Т мелкими красными готическими инициалами. На вертикальных полях слева и справа густыми черными чернилами обозначены номера статей римскими цифрами от I до CCLVI.

Палеографическая характеристика кодекса Бардевика в контексте истории письма была предложена Карин Шнайдер¹: «Из балтийского и североморского регионов происходит группа нижненемецких правовых кодексов, преимущественно датированных, в которых каллиграфическим готическим книжным письмом записано городское право для официального употребления в ратуше соответствующего города. На их основании в период всего лишь четверти века в компактной области хорошо засвидетельствованы различные проявления готического книжного письма... Хотя все эти кодексы благодаря сильному, в основном двойному излому букв обнаруживают готизированный тип письма, готическое книжное письмо по крайней мере первой группы до 1282 г. не столь прогрессивно [...]. Лишь в кодексе Бардевика 1294 г. применяются орнаментальные штрихи на вертикалях букв» [Schneider 1987: 266f.]. Как подчеркивает Шнайдер и как можно наблюдать именно на примере кодекса Бардевика, для всей этой группы правовых рукописей характерно весьма малое количество контракций, что, вероятно, делалось намеренно, ради ясности и разборчивости.

Кодекс большей частью написан одним писцом, твердой и искусной рукой. Письмо отличается четкостью и аккуратностью, выглядит торжественно и одновременно изящно. Хах считал, что со статьи 226 (л. 54rb) произошла смена писца [Nach 1839: 59]. Однако сопоставление статей 225 и 226 (л. 54r) при непосредственном исследовании рукописи позволяет заключить, что здесь имеет место варьирование размера букв и цвета чернил, тогда как рука остается прежней, равно как и орфография в статье 226 не отличается от предыдущих статей кодекса. Поскольку имеются материальные доказательства того, что текст кодекса Бардевика записывался лишь после того, как были намечены клейма и выполнены инициалы (см. ниже), можно предполагать, что уменьшение размеров букв в статье 226 было обусловлено тем, что для этой статьи осталось мало места после уже размеченного историзованного инициала D. Другая рука бесспорно опознается лишь начиная со статьи 232 (л. 55rb), и с этого места действительно «царит смена писцов», как это указано у Корлена в соответствии с архивным описанием Петера Карштедта 1936 г. [Karstedt 1936, л. 2; Korlén 1945: 137]. Как справедливо заметил Хах, смена писцов имеет место и в «старом» регистре [Nach 1839: 61]. Подробное обсуждение соотношений писцов этого и других кодексов в контексте рукописной традиции любекских правовых памятников с учетом новейших возможностей сопоставления рукописей производится в публикации [Ganina, Mokretsova 2016].

Исследования позволяют заключить, что кодекс Бардевика датируется 1294 г., дополнительные записи относятся к 1348–1350 гг.² Списки грамот, подшитые перед основным текстом, и два фрагмента сзади относятся к периоду с 1320 по 1357 г. Самую позднюю датировку имеют бумажный фрагмент 1376 г. и записи почерком раннего Нового времени (XVI–XVII вв.). Новейшее изучение кодекса

¹ С опорой на иллюстрации в работе Густава Корлена [Korlén 1951: 17, ил. 7, 8].

² Датировка на основании соотношения писцов Бардевикского кодекса и других рукописей Любекского права конца XIII – первой половины XIV вв. [Ganina, Mokretsova 2016].

Бардевика позволяет уточнить датировку некоторых связанных с ним рукописей [Ganina, Mokretsova 2016].

Язык кодекса Бардевика 1294 г. определяется как северонижне немецкий [Korlén 1945: 158]. Аксель Хейберг Кристенсен в своем исследовании языка любекской канцелярии сопоставляет положение о порядке выборов членов любекского городского совета (*Ratswahlordnung*), историческую хронику в составе копиярия Альбрехта фон Бардевика (Любек, *Stadtarchiv*, Hs. 753) и заметки любекского писца о событиях 1320 г. [Højberg Kristensen 1918: 38, 48–49]. Обсуждение языка памятника предлагается в работе [Ganina, Mokretsova 2016].

Содержание рукописи таково:

Л. 1^{ор}: Копия грамоты. Август 1343 г. Издание: [UB Lübeck 1858, 723, № 773].

Над латинским текстом запись почерком раннего Нового времени: *Von den äckern vnd landereien der Statt lübek*. ‘О пашнях и земельных угодьях города Любека’. Маргинальные глоссы, выполненные этой рукой, часто встречаются в качестве примечаний к дополнениям кодекса Бардевика. Хах установил, что эта «довольно новая рука» [Hach 1839: 65] засвидетельствована также в Кильском кодексе (Киль, *Stadtarchiv*, ohne Signatur)

Л. 1^{ов}: пустой.

Л. 2^{ор}–3^{ор}. Копии двух грамот от 1 мая 1335 г. Любек. Издание: [Sartorius, Lappenberg 1830: 341–343, № 140a]¹.

Л. 2^{ор} 1–36: грамота 1, тот же текст повторяется на л. 2^{ор} 37–43 – 2^{ов} 1–31.

В двух списках этой грамоты наблюдаются различия в написаниях отдельных слов.

Л. 2^{ов} 32 – 3^{ор} 4: грамота 2. Любек.

Эти грамоты изданы по хранившимся в 1830 г. в любекском городском архиве оригиналам с печатями. В копиях, подшитых к кодексу Бардевика, эти грамоты представлены в обратном порядке по сравнению с изданием [Sartorius, Lappenberg 1830: 341–343]. Обсуждение различий грамот у Георга Сарториуса и Иоганна Лаппенберга позволяет заключить, что им были знакомы и копии, подшитые к кодексу Бардевика [Sartorius, Lappenberg 1830: 342, прим. 1].

Л. 3^{ов}: пустой пергаментный лист, сверху крупными стежками пришит бумажный фрагмент 1376 г. В записке перечисляются различные цеха любекских ремесленников (от рыбников и мясников до ювелиров и скорняков) и связанные с ними суммы денег.

Л. 1–61^{ор}: любекское городское право.

Л. 61^{ов}–74^{ор}: пустые.

Л. 74^{ва}–80vb: регистр 1 («новый» регистр) красными чернилами, с римскими цифрами на полях черными чернилами.

Л. 81–84^{ор}: пустые.

Л. 84^{ва}–87^{ва}: регистр 2 («старый» регистр) красными чернилами с латинскими буквами на полях, также выполненными красными чернилами.

Л. 88^{га}: список статей 242–244 любекского права той же рукой, которая отмечается в заметках 1320 г. (фрагмент 2, подшитый к кодексу сзади, см. ниже). Глоссы на полях почерком раннего Нового времени по содержанию списка, латинский язык.

Л. 88^{рб}–92^{ов}: пустые.

¹ Тексты отсутствуют в [UL 1858], где под датой 1 мая 1335 г. издана другая грамота частного характера. Расшифровки начальных строк всех текстов рукописи см. [Ganina, Mokretsova 2016].

Л. 93ra–93vb: предписание о торговле хмелем. На л. 93ra и 93va маргинальные глоссы (заголовки) почерком раннего Нового времени: Hopfenkauff, на л. 93va латинская маргинальная глосса XIV в. (другая рука по сравнению с текстом предписания о торговле хмелем).

Л. 94r: пустой.

Л. 94vb–95rb 8: положение о порядке выборов членов любекского городского совета, основанное на грамоте Генриха Льва. Текст представлен также в «кодексе Любекской канцелярии» (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur) Издание: [Nach 1839: 170f.] Подробнее о тексте см. [Ганина, Мокрецова 2016].

Л. 95rb 9–14: клятва (присяга) члена любекского городского совета, заголовок красными чернилами: Dit is de eed den de nyen Radman zweren schollen ‘Это клятва (присяга), которую должны приносить новые члены совета’. Издание: [Nach 1839: 171]. Подробнее о тексте см. [Ганина, Мокрецова 2016].

Л. 95va–96va: хлебная такса. Тот же текст содержится в «Кодексе любекской канцелярии» (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur, около 1282 г.). На л. 95va на левом и нижнем полях глоссы почерком раннего Нового времени по содержанию хлебной таксы.

Л. 96vb: колофон Альбрехта фон Бардевика. Этот текст на л. 96vb представляет собой не «вступление», как это указывалось в период, когда кодекс был недоступен исследователям [Korlén 1945: 158; Ebel 1971: 204]¹, а заключение кодекса. Единственное указание даты находится в этом же колофоне на л. 96vb, а не на л. 1ra.

Сзади к кодексу подшиты два фрагмента.

Фрагмент 1. 159x165 мм. Список грамоты. После 18 мая 1357 г. Издание: [UL 1871: 294, № 281] с указанием: «По заметкам XIV века, которые записаны на подшитом сзади к кодексу Бардевика пергаментном листке». Те же лица упоминаются в других грамотах этого времени, ср. [UL 1871: 266–269].

Запись чернилами почерком раннего Нового времени: De Jure patronatus.

Помета карандашом (почерк сотрудника любекского архива Пауля Хагена, начало XX в.): UL. III, № 281 – указание на издание грамоты.

Фрагмент 2. 255x197 мм. Заметки очевидца о любекских событиях 1320 г. Издание: [Koppmann 1899: 335–336], ср. также многократные упоминания в работе [Nøjberg Christensen 1918, 49 passim]. Текст посвящен «чумным годам» в Любеке. Помета на полях почерком раннего Нового времени: Von pestilentz, hunger, so... Waßser, vnd... zu Travemünde, A.D. 1315 et ja... Tr. Wie der könig Von Schweden seine brüder hat vmbgebracht ‘О чуме, голоде... воде и... в Травемюнде, в лето Господне 1315 и... Как король Швеции убил своих братьев’.

Текст любекского права в кодексе Бардевика представляет собой незначительно расширенную предшествующую редакцию, систематизированную в плане деления на статьи. Эта редакция была избрана Хахом как основной текст для его издания любекского права [Nach 1839: 246–376], ср. обсуждение у Эбеля [Ebel 1971: 204]. Таким образом, и в то время, когда рукопись была недоступна для исследователей, текст кодекса Бардевика учитывался при обсуждении северонемецких правовых памятников. Первое обсуждение содержания и рукописной традиции было представлено в издании кодекса [Nach 1839: 61–66], тогда как впоследствии были предложены актуальные ныне интерпретации с критикой некоторых положений, выдвинутых Хахом [Frensdorff 1872; Wohlhaupter 1938; Korlén 1945;

¹ У Корлена с указанием л. 99vb по старой нумерации в издании [Nach 1839, 246], где колофон помещен перед основным текстом.

Ebel 1971; Oestmann 2002]. Хах, Корлен и другие исследователи пришли к выводу, что кодекс Бардевика был скопирован с так называемого «Кодекса любекской канцелярии» – любекской рукописи, ныне хранящейся в Киле (Киль, Stadtarchiv, ohne Signatur), однако Хах ошибочно обозначал Кильский кодекс как «редакцию 1240 г.», что было усвоено некоторыми исследователями. По заключению Корлена Кильский кодекс был создан около 1280 г.¹, при этом кодекс Бардевика содержит на шесть статей больше Кильского и насчитывает в общей сложности 256 статей, причем последовательность более ранних редакций большей частью была нарушена ввиду расположения статей в систематическом порядке [Korlén 1945: 136–138]. Хах особо подчеркнул тщательность систематизации кодекса Бардевика, составитель которого фактически не включил ни одной статьи дважды в одном и том же виде². Существенно, что в Кильском кодексе и кодексе Бардевика зачеркнуты одни и те же статьи, которые, однако, не были выпущены в последнем. Содержательные различия правовых формулировок в кодексе Бардевика по сравнению с Кильским отмечаются в нескольких конкретных статьях, причем изменения были внесены после изготовления кодекса (ср. [Nach 1839: 62–64]). Дальнейшее обсуждение содержания рукописи см. в публикациях [Ганина, Мокрецова 2016; Ganina, Mokretsova 2016].

Текст кодекса Бардевика был полностью издан в XIX в. и неоднократно обсуждался в контексте традиции немецких правовых источников, равно как и тексты грамот, представленных в копиях, а также заметки о любекских событиях 1320 г. Однако уникальное художественное оформление кодекса остается фактически неисследованным, так как наука располагала лишь несколькими черно-белыми иллюстрациями. Пауль Хассе, в конце XIX в. опубликовавший фото миниатюр из нескольких любекских кодексов, в том числе из кодекса Бардевика [Hasse 1897, ил. А–С], констатировал, что декор этого кодекса выполняли три художника, причем первый иллюстрировал большую часть кодекса (инициалы перед статьями 1–221). Хассе охарактеризовал его стиль как «еще романский» и «тяжелый и застывший» по сравнению с последующими «более легкими и приятными» готическими инициалами [Hasse 1897, сопроводительный текст к ил. А–D].

Кодекс был создан в эпоху систематизации любекских правовых памятников при Альбрехте фон Бардевике для официального использования как основная, парадная рукопись (ср. [Wolf 2008: 103 *passim*], дальнейшее обсуждение: [Ганина, Мокрецова 2016]). Для этого был использован пергамент хорошего качества, приглашены писец высокого класса для исполнения текста и заголовков и прекрасные художники. Джеффри Хамбургер выразил мнение, что стиль художественного оформления Бардевического кодекса можно в целом определить как вестфальский, а также усмотрел следы французского влияния в стиле инициалов, что соответствует нашей оценке. В качестве параллелей Хамбургер указал на вестфальский гомилиарий XIV в., по частям хранящийся в двух собраниях (Оксфорд, Bodleian Library, MS. Douce 185 и Балтимор, Walters Art Museum, Ms. W. 148), и на «Codex Henrici» (Мюнстер, Universitäts- und Landesbibliothek, Cod. 1), в котором имеются весьма сходные по стилю вертикальные полосы (там – с драконьими головами)³.

¹ Новейшая датировка: около 1282 г. [Schneider 1987: 266f.]

² Статья 41 совпадает со статьей 241, однако Хах считал это повторение не механическим, а обусловленным интересами составителя.

³ Приносим искреннюю благодарность Джеффри Хамбургеру (Гарвардский университет) за консультацию по инициалам в основной части кодекса и ценные указания на дальнейшую литературу и Найджелу Палмеру (Оксфордский университет) за любезное посредничество.

«Codex Henrici», именуемый также «Зостской Библией», датируется XIII в. и представляет собой яркий пример духовной «парадной» рукописи [Haller 1998]. Его основные характеристики (пергамент высокого качества, четкое письмо, большое расстояние между строками, богатое художественное оформление) [Overgaauw 1998; Müller 1998] аналогичны исполнению кодекса Бардевика, причем в стиле инициалов также обнаруживаются определенные параллели. Любек имел в те времена прочные связи с вестфальским Зостом. В связи с этим важны высказывания Альфреда Штанге и Маркуса Мюллера о том, что вестфальская живопись между 1240 и 1350 гг., «возможно, еще более исключительно, чем раньше, была делом города Зоста» [Stange 1934: 91; Müller 1998: 82]. Тема региональных художественных соотношений будет продолжена нами в публикациях [Ганина, Мокрецова 2016; Ganina, Mokretsova 2016].

Кодекс Бардевика был скопирован с «Кодекса любекской канцелярии» (Кильского кодекса), также снабженного инициалами, но гораздо более простыми. Декор представлял собой весьма важную часть исполнения новой рукописи. Исследование позволяет заключить, что текст кодекса Бардевика был записан уже после исполнения инициалов. Будущий инициал на полях предварительно намечался крестиком, а буква там же – мельчайшими чернилами. Например, на л. 9, 10 и др. в нескольких случаях можно заметить на поле крохотную букву «s», которую художник должен был воспроизвести в виде большого раскрашенного инициала. Размеры подготовленных квадратных клейм для инициалов равняются высотой трем строкам. Текст при написании мог графически расширяться или уменьшаться для заполнения соответствующего пустого участка. Некоторой проблемой была необходимость оставить место для заголовка, нанесенного красной краской. В случае, когда вообще не оставалось места для красного заголовка, его могли вписать мелкими буквами на поле (л. 55v). Исключение составили декор первого крупного инициала S на л. 1, начинающего рукопись, высотой равного примерно восьми строкам, некоторые инициалы на л. 54v и 55r и инициалы на л. 55v-57r, размещенные только в двух строках.

В намеченном клейме мастер-художник чернилами или карандашом исполнял рисунок инициала, а также вертикальную бордюрную полосу слева по полю. Разновидности орнамента в нашей рукописи включают многочисленные виды декора, которые можно встретить в рукописях романского периода. Это крученые в разные стороны спирали, геометрические и цветочные элементы, а вертикальные бордюры оканчивались в виде крестиков, декоративных листочков, золоченых кружочков и т.п. Художник всегда стремился к оригинальности, и когда на одном листе оказывались два-три одинаковых инициала (например, одно S или, например, W или D), они отличались один от другого и цветом, и композиционными особенностями. Все 119 инициалов S, хотя и сохранявшие одну форму, не повторяли друг друга по колориту или расположению декоративных элементов. То же относится к часто повторяющимся инициалам D, I, N, V и W.

Важнейшей стороной украшения книги с текстом декора явилось золото, объединившее систему декора каждого листа. Гладкое листовое золото, сверкающее при дневном свете и при искусственном освещении, наносилось на необходимые участки пергамента художниками или их помощниками, поскольку эта работа требовала особых умений. Золотом покрывалось поле внутри клейма, наружные очертания рамки того же клейма, абрисы инициалов, элементы частей бордюров и т.д. Как правило, уже после золочения мастера-живописцы раскрашива-

ли, дописывали и дорисовывали детали рисунка черной краской пером или тонкой кистью.

Другие художественные приемы были использованы при украшении инициалов на последних листах рукописи в распространенной в конце XIII–XIV вв. ярко выраженной раннеготической манере (л. 53r–57v, статьи 222–241). В семь инициалов (меньшего размера, чем предшествующие клейма) оказались вписанными очаровательные профили и головки людей и животных, так украшавшие иллюминированные французские и фландрские рукописи конца XIII–XIV в. В декоре инициалов вертикальных и горизонтальных бордюров появились новые художественные элементы: трилистники, длинные аканфовые и узловатые стебли, головки животных, но по-прежнему было и золото.

Важной особенностью нашей рукописи является колорит, совпадающий с искусством европейских иллюминаций XIII–XIV вв. Для него свойственно преобладание «трехцветки» – красного (здесь также розового) цвета, синего (здесь голубого) и белил в сочетании с золотом. Золото придавало особую парадность, а мельчайший рисунок белилами представлял собой сложный каллиграфический узор. Исполнение большей части инициалов в кодексе Бардевика поражает утонченностью и аккуратностью. Живописное оформление этого памятника выделяет

Л. 55v. Статья 234. Историзованный инициал

его из аналогичных групп правовых рукописей, причем не только немецких, но и многих сохранившихся и украшенных декором средневековых статутов того времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Ганина Н.А., Мокрецова И.П. Кодекс Бардевика в историко-культурном контексте Любека конца XIII в. // Письменность как элемент государственной инфраструктуры. Материалы XXVIII Чтений памяти В.Т. Пашуто «Восточная Европа в древности и средневековье». Москва, 2016 (в печати).
- Ebel W. Lübisches Recht. Bd. I. Lübeck, 1971. 438 S.
- Frensdorff F. Das Lübisches Recht nach seinen ältesten Formen. Leipzig, 1872. VI + 83 S.
- Ganina N., Mokretsova I. Verschollener 'Bardewikscher Codex' aufgefunden // Zeitschrift für deutsches Altertum. Bd 145. 2016 (в печати).
- Hach J.F. (Hg.) Das alte lübische Recht. Lübeck, 1839 (Neudruck Aalen 1969). 652 S.
- Hagen P. Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1906. 1 S.
- Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998 (Kulturstiftung der Länder. Patrimonia 144). III + 95 s.
- Hasse P. (Hg.) Miniaturen aus Handschriften des Staatsarchivs in Lübeck. Lübeck, 1897. 4 Bl. + 9 Taf.
- Højberg Christensen A.C. Studier over Lybæks Kancellisprog fra c. 1300–1470. Kopenhagen, 1918. 429 S.
- Karstedt P. Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1936. 7 S.
- Keil G. Albrecht von Bardewik // Verfasserlexikon. 2. Auf. Hg. von K. Ruh u.a. Bd I. 1978. Sp. 174f.

Koppmann K. (Hg.) Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck. Bd. II. Leipzig, 1899 (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert 26). XXV + 495 S.

Korlén G. Die mittelniederdeutschen Texte des 13. Jahrhunderts. Beiträge zur Quellenkunde und Grammatik des Frühmittelniederdeutschen, Lund / Kopenhagen, 1945 (Lunder Germanistische Forschungen 19). 252 S.

Korlén G. Norddeutsche Stadtrechte, Bd. II: Das mittelniederdeutsche Stadtrecht von Lübeck nach seinen ältesten Formen, Lund / Kopenhagen, 1951 (Lunder Germanistische Forschungen 23). 242 S.

Müller M. Untersuchungen zum Bildschmuck des 'Codex Henrici' // Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998. S. 44–90.

Oestmann P. Rechtsvielfalt vor Gericht. Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich. Frankfurt a. M., 2002. VI + 728 S.

Overgaauw E.A. Der 'Codex Henrici'. Paläographische und kodikologische Aspekte einer westdeutschen Bibelhandschrift des frühen 14. Jahrhunderts // Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin, 1998. S. 16–44.

Schneider K. Gotische Schriften in deutscher Sprache. I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300, Textband, Wiesbaden, 1987. XI + 316 S.

Stange A. Deutsche Malerei der Gotik. Die Zeit von 1250 bis 1350. Bd 1. Berlin, 1934. 235 S. + [64] Taf.

Urkundenbuch der Stadt Lübeck / Hg. von J.F. Böhmer, F. Techen. Bd 2. Lübeck, 1858 (Neudruck Osnabrück 1976). S. 529–1196.

Urkundenbuch der Stadt Lübeck / Hg. von J. F. Böhmer, F. Techen. Bd 3. Lübeck, 1871 (Neudruck Osnabrück 1976). 923 S.

Wohlhaupter W. Rechtsquellen Schleswig-Holsteins. Bd 1: Geschichte der Rechtsquellen Schleswig-Holsteins von den Anfängen bis zum Jahre 1800, Kiel-Neumünster, 1938 (Veröffentlichungen der Schleswig-Holsteinischen Universitäts-Gesellschaft 47). XX + 215 S.

Wolf J. Buch und Text. Literatur- und kulturhistorische Untersuchungen zur volkssprachigen Schriftlichkeit im 12. und 13. Jahrhundert. Tübingen, 2008 (Hermaea. Neue Folge 1 15). X + 482 S.

REFERENCES

Ganina N., Mokretsova I. The Bardewik Codex in the historic-cultural context of Lübeck at the end of the 13th century [in Russian] // Pis'mennost' kak element gosudarstvennoy infrastruktury. Materialy XXVIII Chteniy pam'ati V. T. Pashuto «Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekovye» [Script culture as element of state infrastructure. Proceedings of the XXVIII Conference in Memory of V.T. Pashuto «East Europe in Antiquity and in the Middle Ages»]. Moscow. 2016 (im Druck).

Ebel W. (1971) Lübisches Recht. Bd. I. Lübeck. 438 S.

Frensdorff F. (1872) Das Lübische Recht nach seinen ältesten Formen. Leipzig. VI + 83 S.

Ganina N., Mokretsova I. Der Bardewiksche Codex wiederaufgefunden. Zeitschrift für deutsches Altertum. 2016 (im Druck).

Hach J.F. (Hg.) Das alte lübische Recht. Lübeck. 1839 (Neudruck Aalen 1969). 652 S.

Hagen P. (1906) Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 1 S.

Haller B. (Hg.) 'Codex Henrici'. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998 (Kulturstiftung der Länder. Patrimonia 144). III + 95 S.

- Hasse P. (Hg.) Miniaturen aus Handschriften des Staatsarchivs in Lübeck. Lübeck. 1897. 4 Bl. + 9 Taf.
- Højberg Christensen A.C. (1918) Studier over Lybæks Kancellisprog fra c. 1300–1470. Kopenhagen. 429 S.
- Karstedt P. (1936) Archivbeschreibung der Handschrift Lübeck, Stadtarchiv, Hs. 734. 7 S.
- Keil G. Albrecht von Bardewik. Verfasserlexikon. 2. Auf. Hg. von K. Ruh u.a. Bd I. 1978. Sp. 174f.
- Koppmann K. (Hg.) Die Chroniken der niedersächsischen Städte. Lübeck. Bd. II. Leipzig. 1899 (Die Chroniken der deutschen Städte vom 14. bis ins 16. Jahrhundert 26). XXV + 495 S.
- Korlén G. (1945) Die mittelniederdeutschen Texte des 13. Jahrhunderts. Beiträge zur Quellenkunde und Grammatik des Frühmittelniederdeutschen, Lund / Kopenhagen (Lunder Germanistische Forschungen 19). 252 S.
- Korlén G. (1951) Norddeutsche Stadtrechte, Bd. II: Das mittelniederdeutsche Stadtrecht von Lübeck nach seinen ältesten Formen, Lund / Kopenhagen (Lunder Germanistische Forschungen 23). 242 S.
- Müller M. Untersuchungen zum Bildschmuck des ‘Codex Henrici’. Haller B. (Hg.) ‘Codex Henrici’. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998. S. 44–90.
- Oestmann P. (2002) Rechtsvielfalt vor Gericht. Rechtsanwendung und Partikularrecht im Alten Reich. Frankfurt a. M. VI + 728 S.
- Overgaauw E.A. Der ‘Codex Henrici’. Paläographische und kodikologische Aspekte einer westdeutschen Bibelhandschrift des frühen 14. Jahrhunderts. Haller B. (Hg.) ‘Codex Henrici’. Lateinische Bibelhandschrift. Westfalen, 1. Viertel des 14. Jahrhunderts. Berlin. 1998. S. 16–44.
- Schneider K. (1987) Gotische Schriften in deutscher Sprache. I. Vom späten 12. Jahrhundert bis um 1300, Textband, Wiesbaden. XI + 316 S.
- Stange A. (1934) Deutsche Malerei der Gotik. Die Zeit von 1250 bis 1350. Bd 1. Berlin. 235 S. + [64] Taf.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Hg. von J.F Böhmer, F. Techen. Bd 2. Lübeck. 1858 (Neudruck Osnabrück 1976). S. 529–1196.
- Urkundenbuch der Stadt Lübeck. Hg. von J.F Böhmer, F. Techen. Bd 3. Lübeck. 1871 (Neudruck Osnabrück 1976). 923 S.
- Wohlhaupter W. (1938) Rechtsquellen Schleswig-Holsteins. Bd 1: Geschichte der Rechtsquellen Schleswig-Holsteins von den Anfängen bis zum Jahre 1800, Kiel-Neumünster (Veröffentlichungen der Schleswig-Holsteinischen Universitäts-Gesellschaft 47). XX + 215 S.
- Wolf J. (2008) Buch und Text. Literatur- und kulturhistorische Untersuchungen zur volkssprachigen Schriftlichkeit im 12. und 13. Jahrhundert. Tübingen. (Hermaea. Neue Folge 115). X + 482 S.

Сведения об авторах:
 Наталия Александровна Ганина,
 докт. филол. наук
 профессор
 кафедры германской и кельтской филологии
 филологический факультет
 МГУ имени М.В. Ломоносова

Natalija Ganina,
Doctor of Philology
Professor
Department of Germanic and Celtic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

Инна Павловна Мокрецова,
доктор искусствоведения
ведущий научный сотрудник
Государственный научно-исследовательский институт реставрации
(Москва)

Inna Mokretsova,
Doctor of Art History
Leading Researcher
State Research Institute for Restoration (Moscow)